

Глава 38

Услышав смех, красивая медсестра остановилась. Однако одна из её рук схватила ухо Е Тяньмина, другая рука держала его за щёку; одна из её ног всё ещё оставалась на столе, а другая била Е Тяньмина в живот.

Видя улыбающуюся женщину, медсестра отпустила Е Тяньмина и спрыгнула на пол. Затем она бегом спряталась за женщиной, затрясла её руку и надулась:

- Яньянь-цзе, почему ты смеёшься, этот парнишка осмелился задирать меня.

Яньянь-цзе сморщила хорошенький носик и улыбнулась:

- Яояо, я увидела, что это ты его задирала.

- Яньянь-цзе, он извращенец, почему ты за него заступаешься?

- Извращенец?

- Да. - Она яростно закивала.

- Хорошо, прекрати суету. Если он извращенец, ты бы стояла здесь?

Только тогда Яояо внимательно осмотрела Е Тяньмина.

- О, я знаю, кто ты, тебя зовут Е Тяньмин.

Видя безмолвное выражение лица Е Тяньмина, она хихикнула:

- Ты это заслужил, кто позволил тебе пугать девушку? Думаешь, меня легко дразнить?

- Ладно, ладно, прекратили суету. - Сказав это, Яньянь-цзе повернулась к Е Тяньмину и сказала, - Почему ты встал, что-то случилось?

Е Тяньмин потёр нос и сказал:

- Я пришёл спросить, в какой палате мои товарищи.

- О, они в интенсивной терапии на втором этаже.

- Что? Они сильно пострадали?

- Да, но теперь они вне опасности. Только один, по имени Ян Лей, его раны серьёзные, его внутренности повредились от взрыва, и, если бы он не вернулся вовремя, он мог бы умереть.

- И как он сейчас?

- Он в порядке, уже проснулся. Но он больше никогда не сможет участвовать в военных действиях. Когда он восстановится, его повреждения могут вернуться, если он будет сильно напрягаться. - Она вздохнула, сказав это.

Е Тяньмин сказал с редким серьёзным выражением:

- В какой он палате? Мне нужно увидеть его.

- В 206, иди и поговори с ним. Когда он узнал это, его настроение стало нестабильным. – Е Тяньмин кивнул и вышел.

Он поднял голову, чтобы взглянуть на номер комнаты, а затем вошёл, мягко толкнув дверь. Старый Лей пялился в потолок с пустым выражением лица, и Е Тяньмин не мог сказать, о чём он думает.

Е Тяньмин подошёл к нему и сказал:

- Старый Лей, о чём ты думаешь?

Старый Лей повернулся, чтобы взглянуть на Е Тяньмина, и потерянности, которая мелькнула в его глазах, заставила содрогнуться сердце Е Тяньмина.

- Капитан, я больше никогда не смогу участвовать в военных действиях?

Видя взгляд Старого Лея, Е Тяньмин захотел расплакаться. Как настоящий солдат, он бы не колебался, если бы вы попросили его умереть. Однако если бы вы попросили его оставить войска, это было бы более сурово, чем забрать его жизнь. Однако раны Старого Лея не позволяли ему больше оставаться в войсках.

Е Тяньмин молча кивнул:

- Старый Лей, не волнуйся об этом, я всегда думал, что величайшее счастье – это быть живым. Попрощаться с прошлым и оставить его позади не так уж и плохо. Не так уж важно, где человек, он всё равно может жить великолепно, зачем волноваться о прошлом.

- Да, капитан, вы правы, я должен быть доволен. Всё же братья, с которыми я вступил в Голубой Меч, все мертвы, а я жив, это величайшее благословение, которое небеса дали мне.

Е Тяньмин взглянул на него и сказал:

- Хорошо, не думай слишком много, будь осторожен и не делай никаких интенсивных движений, когда вернёшься.

<http://tl.rulate.ru/book/2877/66094>